

На набережной в выходные было полно народу, и все вокруг казались такими счастливыми.

Один я чувствовал себя совершенно раздавленным.

Вернувшись в съемную квартиру, я лишь тогда отправил Цзян Вэй сообщение в WeChat, что из-за дел в компании не смогу приехать к ней на этой неделе.

Мы с ней росли вместе, с начальной школы сидели за одной партой. После выпуска поступили в университеты соседних городов. Из-за тесной связи наших семей я всегда относился к ней как к младшей сестре, о которой нужно заботиться.

На утреннем совещании в понедельник я всё время смотрел в пол, не смея поднять глаз на Сун Циншаня. Он же вёл себя так, будто ничего не произошло: поздоровался со мной как ни в чем не бывало, всё такой же сдержанный и интеллигентный.

В конце собрания он распорядился:

— Гу Вэйчжоу, ты ведь родом из Наньлиня? Компания планирует проверку проекта в тех краях, поедешь со мной.

Я ошарашенно посмотрел на него. Не успел я даже выразить свое бурное согласие, как он холодно отрезал:

— Совещание окончено.

Внутри у меня всё ликовало. Я уже начал фантазировать о том, как мы будем кувыркаться в машине.

Через полчаса я уже гнал служебный микроавтобус по шоссе. Я люблю водить на трассе. Он сидел на заднем сиденье, храня молчание. Я наблюдал за его красивым лицом в зеркало заднего вида.

— Господин Сун, сколько дней продлится проверка?

— Три дня, — кратко ответил он.

Снова повисла тишина. Помимо гула мотора и шуршания шин, мне казалось, я слышу, как тикают датчики на панели приборов. И, конечно, стук собственного бешено колотящегося сердца и сбивчивое дыхание.

Видимо, почувствовав мою неловкость и волнение, он заговорил о делах — обсуждал местную экономику. Я немного расслабился.

Когда мы прибыли на место, принимающая сторона, не понимая ситуации, зачем-то забронировала нам разные номера. Огромный люкс, широкая кровать — всё это не могло вместить мою тоску и страстное желание оказаться в постели с Сун Циншанем. Я пытался использовать любую возможность, чтобы остаться с ним наедине, постоянно прощупывал почву. Но каждый раз его равнодушный взгляд и сдержанные, выверенные движения разбивали моё сердце вдребезги. Кто станет подбирать использованный презерватив, чтобы надеть его снова?

К концу командировки все мои надежды окончательно угасли. На прощальном банкете я напился, чтобы заглушить тоску, и дошел до беспамятства, чокаясь с представителями заказчика. А он — хоть бы что: делал вид, что не замечает меня, общался с другими, смеялся, полностью игнорируя моё присутствие.

Вернувшись в номер с тяжелой головой и кипящей внутри обидой, я чувствовал, как меня бросает в жар. В чём был, я заскочил в ванную и встал под ледяной душ. Немного остыв, я накинул халат и повалился на кровать.

В этот момент зазвонил телефон. Сун Циншань.

— Гу Вэйчжоу, зайди ко мне в номер, — в его голосе слышались хмельные нотки.

Я, возбужденный, помчался к нему. Дверь была приоткрыта. Я вошел и тут же запер её на замок.

Сун Циншань окинул взглядом мой халат и с непонятной усмешкой произнес:

— Так ты и пришел?

Только сейчас я заметил, что пояс халата развязался от моих резких движений, когда я захлопывал дверь. Моё мужское естество вырвалось наружу из-под белой ткани.

Сун Циншань такой красивый. А когда улыбается — ещё красивее.

— Брат, улыбайся чаще. Тебе так идёт.

Он промолчал и указал на чашку на журнальном столике:

— Выпей, это чай для восстановления печени.

Я механически подошел, не зная, куда деть руки. Взял чашку и, не отрывая взгляда от Сун Циншаня, принялся жадно глотать слюну.

— Садись и пей спокойно, — устало сказал Сун Циншань. — И завяжись.

Мои глаза словно прилипли к нему, ноги сами донесли меня до дивана. Он вдруг рассмеялся — так тепло и солнечно. От этого внутри у меня запылало ещё сильнее.

— На что ты смотришь? Ищешь у этого старика пигментные пятна?

— Брат, ты не старый. Ты такой красивый, похож на моего младшего сокурсника. Ты самый красивый человек из всех, кого я видел.

— Я старше тебя на двенадцать лет. В древности у меня мог бы быть сын почти твоего возраста.

— Любовь, разве она зависит от возраста?

Как только эти слова сорвались с губ, я сам испугался. Мы знакомы меньше недели, а я из-за одной случайной ночи уже признаюсь в любви своему начальнику, который старше меня на двенадцать лет. Я даже не знаю, женат он или нет. Но именно это я чувствовал.

Сун Циншань тоже был ошарашен. Он потер виски:

— Гу Вэйчжоу, допивай чай и иди спать.

— Ты снова меня гонишь! Почему ты мне не веришь? Я серьезно! — я говорил всё быстрее, срываясь на крик. — Я правда люблю тебя. Ты даже не представляешь, как ты меняводишь с ума. Я не из тех, кто разменивается на случайные связи. В ту ночь я понял, что хочу только тебя.

В глазах Сун Циншаня впервые промелькнула растерянность:

— Застегнись и уходи. В тот раз я был неправ, я не знал, что у тебя никого не было.

— Это я виноват, не должен был к тебе приставать. Но я не могу сдержаться, я просто хочу быть с тобой. Мне так обидно, что ты меня отвергаешь.

Я разрыдался, как брошенный ребенок. Сун Циншань смотрел на меня с жалостью:

— Эх! Чувства — это нечто эфемерное, они не стоят того, чтобы так убиваться. Будь мужчиной, возьми себя в руки.

Его слова сделали мне только больнее. Я никогда не плакал, даже когда ломал ногу на баскетболе, а теперь рыдаю из-за какого-то мужчины.

— Ну всё, ты ещё молод, вся жизнь впереди. Сосредоточься на работе и учебе, — он мягко протянул мне салфетку.

<http://bllate.org/book/20497/2042667>